

Звезда Сергея АСТАХОВА взойшла на небосклоне в 2005 году, когда "Первый канал" показал "Охоту на Изюбря". До того и после того было еще несколько сериалов, второплановые роли в кино, в том числе в "Побеге". Но вот пришла к нему и по-настоящему звездная роль – роль прославленного конструктора космических кораблей Сергея Павловича Королева в картине Юрия Кары "Королев". Мировая премьера фильма должна была состояться 12 января в Кремлевском дворце съездов.

– Вы, Сергей, стали актером, потому что не могли не стать?

– Мне было 20 лет, и в этом возрасте мало кто совершает действительно осознанные поступки. Я до сих пор не уверен, что это мое призвание и что я не был бы более полезен в другой профессии, увлечен ею.

К 20 годам окончил школу, отслужил в армии, и мне надо было решать, как дальше жить. И я поступил в Воронежский институт искусств. Поверьте, я не лукавлю: до сих пор не знаю, почему именно в этот институт и почему на актерский факультет. Так фишка легла...

– Вам сейчас 37. Как считаете, известность и востребованность к вам пришли не слишком поздно?

– Конечно, если бы это произошло раньше – лет десять назад, было бы лучше. Сил было больше, желаний было больше... Моя жизнь, наверное, в чем-то сложилась бы по-другому. Я бы, например, много раньше покинул провинцию. Актер должен рваться в столицу. Жить актеру в провинции – это все равно, что ждать на озере шторма для своих парусов. Актерская профессия предполагает и рост творческий, что в известной мере возможно и в провинциальном театре – при наличии хороших ролей и хороших режиссеров. Но она предполагает и рост твоей публичности, известности, рейтинга, востребованности, в конечном итоге, потому что одно дополняет другое, вытекает из другого. По себе сужу: чем больше ты известен, тем более требовательно относиться ко всему, что делаешь, тем выше твои запросы и соответственно весомая отдача.

– Когда вы решили, что надо бежать в Москву?

– Когда понял то, о чем только что говорил.

– Взять и все бросить – работу, более-менее обеспеченную жизнь, семью...

– Я до 20 лет жил в лесах. С отцом-офицером мотался по лесным гарнизонам, в таких же местах сам служил срочную. Я ничего не видел. И за четыре институтских года мало что видел: когда, например, мы начинали репетировать, то нередко и ночевали в институте. И после института – еще четыре года – тоже ничего не видел: строил своими руками театр на месте споровшего, а затем почти каждый день играл в спектаклях. За все эти годы – до 29 лет – я и в Москве-то был всего раза три, да и то на вокзале. И потому теперь мне очень хочется посмотреть и на мир, и на людей, пообщаться с ними.

– Итак, вы приехали в Москву. Это было...

– Семь лет назад. Пришлось мытариться и очень сильно. Годы три. О театре или кино речь вообще не шла. Поначалу у меня не было денег даже на то, чтобы посмотреть фильм или спектакль. Не было знакомых, которые могли меня туда провести. Я же был безработным. И даже ночевать приходилось в своей старенькой, на ладан дышавшей легковушке. И не думайте, что я так уж и оригинален – подобным образом жили и живут люди. Многие приезжие, в том числе и девочки, но-уют в клубах: приходят поздно вечером, до утра "колбасятся", а потом уходят наслаждаться столицей или пытаться устроить какие-то свои дела.

– А спать?

– Когда ты молод... Семь лет назад я мог спокойно несколько ночей под-

Кадры из фильма: С.Астахов – Королев (вверху) и С.Юрский – Циолковский

ряд не спать, теперь это тяжелее дается.

– И затем последовал Его Величество Случай?

– Именно так: новые знакомые по-мogli мне показаться в театре Калягина, и меня туда взяли. А через некоторое время раздался звонок, и меня пригласили на пробы. Я пригнался. Это был фильм "С днем рождения, Лола!" С него все и началось. Так потихоньку, потихоньку...

Я работал везде: в хороших сериалах, плохих и очень плохих. Соглашался на один эпизод, на одно появление в кадре. И сейчас, в принципе, ни от чего не отказываюсь. А если отказываюсь, то только потому, что не хватает времени или сил. Или потому что могу выбрать: такая вот замечательная возможность у меня появилась в последнее время. И иногда приходит в голову крамольная мысль, что я когда-нибудь достигну до такого уровня, когда у меня на столе будут лежать десять сценариев и умолять: прочитай меня, прочитай.

– Признайтесь, вам было противно сниматься в плохих и очень плохих сериалах?

– Противно не было никогда. Потому что я люблю свою работу и всегда стараюсь делать ее честно – как умею.

– Но если тупой сценарий, бездарный режиссер, откровенно халтурят ваши коллеги да плюс сумасшедшая спешка...

– Вы тут не совсем правы: если в конечном итоге получилось плохо, то это не всегда означает, что работали бездарные люди или что они халтурили. Конечный результат зависит от суммы факторов, и один из них может все перечеркнуть. Не буду лукавить, говоря, что мне интересно в равной степени в кино и в сериалах. Безусловно, играть главную роль у Юрия Кары в полном метре привлекательней, чем в очередной раз быть героем-любовником в многосерийной жвачке. Но, как правило, режиссеры, которые снимают сериалы, даже по не очень хорошим сценариям, не бездарны. Они, может быть, не очень талантливы, однако у них есть один плюс, который перевешивает в моих глазах очень многое, – они пытаются что-то создать, пытаются создать, а не разрушать. Для меня это уже важный стимул для того, чтобы общаться с этим человеком.

– А до "Королева" было для вас что-то действительно серьезное и важное?

– "Охота на Изюбря" – прекрасный режиссер, прекрасная роль. Было еще несколько работ.

– И как появился в вашей жизни "Королев"?

– Очень просто. В один прекрасный момент у меня зазвонил телефон: "Это Юрий Кара. Не смogli бы вы приехать ко мне на "Мосфильм"? Есть разговор". Палчаса мы побеседовали, и он увидел во мне Королева. И через

два дня начались съемки – безо всяких проб. Я очень уважаю такие смелые поступки режиссеров. Как правило, они действуют по стереотипу: сбор информации об актере – собеседования – пробы – обсуждение проб – утверждение на роль. Это если речь идет об известном актере, а о неизвестных, к которым относился и я, как правило, речь и не заходит.

– Ну не скажите: "Охота на Изюбря" принесла вам популярность...

– Поверьте мне: серьезные продюсеры и серьезные режиссеры сериалы вообще не смотрят, и для них сериальные актеры как бы не существуют. Я был в какой-то степени известен в сериальных кругах, но никак не в киношных.

– Что для вас было самым сложным в работе над ролью Королева?

– Представьте себе человека, решения которого ждут тысячи человек. Он понимает, что это решение люди могут воспринять как бред сумасшедшего.

– Какое решение?

– Например, такое: через 10 лет человек полетит в космос, но нам придется эти 10 лет очень напряженно трудиться. Гарантий – никаких, шансы – призрачные. И совсем непонятно, зачем вообще это нужно. Но тем не менее я принимаю такое решение, в выполнении которого будут вовлечены тысячи, а может быть, и миллионы людей. Как сыграть уверенность, что мое решение правильно? Как заставить зрителей поверить, что люди готовы пойти за мной в огонь и в воду? Вот это все было чрезвычайно сложно сделать.

– Вы, конечно, смотрели рабочий материал, да, наверное, уже и готовый фильм, что скажете?

– Здорово! Обидно только одно: у нас было мало времени, чтобы рассказать эту историю максимально объемно.

– Не хватило экранного времени?

– И экранного, и доэкранного. Столько историй про Королева, которые рассказывали нам и его родст-

венники, и космонавты, осталось за кадром! Я хорошо себе представляю, каким он был человеком, и мне очень хотелось, чтобы именно таким он и был в фильме. Но существуют законы кино, законы кинопроизводства, диктует свое так называемый человеческий фактор...

– В боевике "Побег" вы дебютировали как сценарист. Как это произошло?

– Не я был автором сценария.

– Но в титрах вы сценарист.

– Спасибо, мне очень приятно. Все началось с того, что сошлись интересы нескольких человек, которые хотели попробовать себя в новом качестве. Мы и не пытались скрыть, что взяли за канву американского "Беглеца" с Харрисоном Фордом.

– Мы – это кто?

– Дима Котов, Олег Погодин – мои друзья.

– А я слышал, что изначально идея проекта шла от Евгения Миронова...

– Я говорил Жене, что очень хотел бы что-нибудь сыграть вместе с ним. На что он ответил: с удовольствием, если будет хороший сценарий.

– Вы сами начали писать?

– Начал сам, что-то придумывал, раскручивал. Потом Дима Котов подключился... Короче: это совместный продукт людей, которых я назвал. И я доволен результатом, хотя роль, которую мне довелось сыграть, получилась маленькая.

– И как вам работалось с известными, замечательными актерами, с Евгением Мироновым?

– Поверьте, хорошие актеры – и в жизни хорошие люди, и с ними приятно общаться. Может быть, не со всеми и не всегда, но для себя я сделал вывод: чем талантливее актер, тем мне с ним проще, комфортней и в кадре, и вне кадра. Он прекрасно владеет профессией и потому не выглекивает на съемочной площадке свое раздражение, не впадает в амбиции – он бережет свою нервную систему и нервные системы коллег.

– Вы употребили замечательное слово: "профессия" в смысле "про-

фессионализм". А не кажется ли вам, что современному отечественному кино как раз и не хватает профессионализма?

– Согласен: не хватает. Но профессионализм – дело наживное, он обязательно придет, если сохранятся темпы роста кинопроизводства. Но, на мой взгляд, вся беда в дефиците идей. И в том, что, как пел Высоцкий, каждый метит на высокий пьедестал. Но ведь все идет в одной упряжке.

Годы глубокого кризиса в нашем кино, когда старое разрушили, а новое не построили, не могут не сказаться. Люди кинулись смотреть американское кино, и в особенности боевики, и продюсеры решили: вот она, палочка-выручалочка: будем делать боевики. Но это не наше кино, по-настоящему качественные боевики мы, наверное, никогда не научимся снимать. Мы всегда были сильны другим – психологизмом, русской театральной школой и прочими вещами, которые прекрасно знаем. Наше кино прославилось фильмами о человеке и во имя человека. Теперь же режиссеры ищут шедевральные сценарии, а их нет. Они понимают, что надо чем-то удивить, увлечь людей. Чем? Да чем угодно, но, как они считают, только не обычной человеческой историей, тонкостью взаимоотношений людей, художественностью, главное – эпатировать и развлекать, вызывая у зрителей простые, но сильные чувства и эмоции. Это не есть плохо, но это не то кино, которое мы можем делать. У нас нет традиций, нет школы, нет профессионалов. И потому, что бы ты ни смотрел, ты видишь подражание голливудским образцам – более или менее примитивное, но безнадежно уступающее оригиналам. Почему исчезли легкие, действительно смешные комедии – с юмором выше пояса, с человеческими, а не высосанными из пальца историями, с живыми характерами и потрясающей игрой актеров?

– И почему?

– Чтобы снять такую комедию, надо быть очень радостным, легким, эмоциональным, положительным человеком, надо найти в себе силы, чтобы заразить своим замыслом коллег. Мы же пытаемся делать псевдокоммерческое кино, например, о том, как крутые парни пытаются предотвратить взрыв на стадионе, и забываем, что в Голливуде эта тема была уже тысячу раз отработана и что наши зрители видели эти фильмы. Или же удаемся в другую крайность: снимаем "про народ", но народ почему-то представляем алкашами, бандитами и дураками.

– Когда вы впервые почувствовали себя популярным актером?

– Сегодня: директор Музея космонавтики подарил мне памятный значок, часы – раньше мне никогда часы не дарили, огромный букет. И я подумал: может быть, и в самом деле я становлюсь звездой? Но, обретая все это в 37 лет, уже начинаю уставать. Десять лет назад я, наверное, "звездился": бы: ходил по клубам, пил водку, тусовался дни и ночи напролет, и меня бы разносило от сознания того, что везде узнают и просят автографы. У меня огромное количество других проблем, куда более для меня важных.

– Каких же это?

– Здоровье моего отца, например. Здоровье моей матери. Они уже немолодые люди, и все чаще и чаще, когда им звоню, узнаю, что с ними не все в порядке. Надо какие-то особые лекарства искать... Дочь растет без отца.

– Как это без отца?

– Я общаюсь с ней примерно раз в неделю: прихожу поздно – она уже спит, ухожу – она еще спит. Часто в развездах – только-только вернулся из Киева, где был на съемках 20 дней. Успеваю только заметить, как она взрослеет. И это большая проблема.

Беседу вел
Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ